

НЕПРИСТУПНАЯ ПОЛОСА ОБОРОНЫ

■ Белорусская армия готова дать сокрушительный ответ любому агрессору.

В основе нынешнего этапа развития военного дела - реализация долгосрочного сценария автоматизации войн. Его основы закладывались с 70-х годов. Сейчас все это дорабатывается с учетом двух принципиально разных конфликтов - на Украине и на Ближнем Востоке.

Как это будет развиваться дальше и какое отношение ко всему этому имеет размещение немецкого спецподразделения радиоэлектронной борьбы в восточной Литве, у границы с Беларусью, рассказал **эксперт по национальной безопасности Александр Тищенко**.

ТАКТИКА МАЛЫХ ГРУПП

В украинском конфликте на тактическом уровне продемонстрирован феномен «прозрачного поля боя». Фактически любая группировка техники или личного состава крупнее трех-четырех единиц гарантированно обнаруживается и уничтожается артиллерией или высокоточным оружием противника за десять минут. Сегодня стороны вынуждены перейти к децентрализации и тактике малых автономных групп. Здесь также зафиксирована жесткая стоимостная асимметрия средств нападения и защиты, где FPV-дрон за пятьсот - две тысячи долларов уничтожает танк за пять - десять миллионов долларов.

Нынешние боевые действия на Ближнем Востоке вывели сценарий войн нового поколения на совершенно иной стратегический и пространственный уровень. Иранская тема наглядно продемонстрировала, как один игрок может моментально нивелировать тотальное конвенциональное превосходство сверхдержавы.

Мобильные группы - одна из составляющих современной войны.

Столкнувшись с угрозой воздушной мощи США и Израиля, Тегеран применил доктрину мгновенной «горизонтальной эскалации» и ударов «дешевого насыщения». Масштабное применение беспилотников и баллистических ракет вскрыло физический лимит многоканальных систем ПВО и ПРО Запада.

Более того, Иран доказал, что за счет массового внедрения дальнобойных систем глубина эффективного неядерного поражения выросла до критических полутора-двух километров, полностью ликвидировав понятие безопасного оперативного тыла. К тому же замаячил паралич международной энергетической и морской инфраструктуры через блокирование Ормузского и Баб-эль-Мандебского проливов.

ОСОБЫЕ МАЯКИ

Исходя из угроз современности, Президент Беларуси инициировал существенное обновление Концепции национальной безопасности и Военной доктрины. Эти документы, утвержденные Всебелорусским народным собранием, юридически закрепили возможность применения тактического ядерного оружия

в ответ на агрессию против Минска. Это полностью заблокировало натовские концепции ведения конфликтов в «серых зонах» с использованием прокси-формирований на приграничных территориях.

Фактором регионального паритета стало размещение у нас союзных носителей тактического ядерного оружия и баллистических комплексов средней дальности «Орешник». Прямым следствием эффективности доктринальных шагов стал экстренный переход НАТО от стратегии давления на нас к глухой обороне. Главный индикатор смены сценария - запуск Польшей и странами Балтии избыточ-

но затратной и сомнительной фортификационной программы «Восточный щит» стоимостью более 2,5 миллиарда долларов.

Возведение сплошных полос противотанковых рвов и минных полей вдоль белорусских рубежей - признание Североатлантическим альянсом неэффективности наступательных операций. Отсюда и их акцент на сферу глубокой радиоэлектронной борьбы и киберразведки.

В литовском и польском приграничье развернуты подразделения кибер- и электромагнитного командования бундсвера. В рамках миссий типа «Бдительная сова» немецкие спецподразделения круглосуточно осуществляют сканирование пространства на тактическую и оперативную глубину до двухсот километров. Это делается для накопления цифровых данных и последующего обучения на этом материале искусственного интеллекта.

Немецкие комплексы РЭБ нацелены на фиксирование специфических цифровых маяков - частоты закрытых радиосетей боевого управления ядерным оружием, режимов излучения РЛС комплексов ПВО С-400 и сигналов телеметрии пусковых установок «Орешник» в моменты проведения маршей.

«Бук-М1» доказал эффективность на поле боя.

ПРОТИВНИКИ ТЕРЯЮТ СТРАТЕГИЧЕСКУЮ ИНИЦИАТИВУ

■ А издержки перекладывают на Европу - на два фронта нет ни сил, ни средств.

Рост военных бюджетов европейских стран - убедительный признак потери Западом стратегической инициативы. Беларусь сегодня, как того требует Александр Лукашенко, демонстрирует суверенную «модель достаточности», где современный оборонный комплекс в сочетании ядерного сдерживания с асимметричным хайтеком делают любую попытку агрессии против нашего государства стратегически убыточной для нападающей стороны.

Базовый натовский сценарий «переходного присутствия» опирался прежде на логику XX века через размещение батальонов-«растяжек» в Польше и Прибалтике, чтобы связать потенциального противника, пока из глубины Западной Европы и США через крупные хабы, порты Германии и авиабазу Рамштайн будет идти на театр военных действий переброска тяжелых дивизий. Но математический расчет подлетного времени дальнобойных систем от трех до восьми минут показал, что теперь вся эта стационарная инфраструктура НАТО в Европе находится в зоне гарантированного уничтожения с первых минут конфликта.

А то, что этот оперативный тупик совпал с американским сценарием «разворота к Азии», где главным соперником Пентагона определен Китай, только укрепляет выводы, что Вашингтон уже не имеет ресурсов противостояния на два фронта, поэтому вынужденно запустил сценарий управляемого перекладывания издержек. Жесткое требование США к партнерам по НАТО увеличить оборонные бюджеты до трех - пяти процентов ВВП преследует цель превратить Восточную Европу в «санитарный кордон» и обязать закупать американское вооружение, загружая мощности ВПК США.

ВОЕННАЯ БАЗА

ЗАЩИТНЫЙ СЦЕНАРИЙ СТОИТ НА ТРЕХ КИТАХ

■ Что лежит в основе модернизации Вооруженных сил РБ.

В условиях текущего столкновения глобальных стратегий Президент Беларуси выстроил суверенную, экономически оптимизированную модель безопасности, основанную на доктрине гарантированной неприемлемости ущерба. Ее смысл заключается в жестком требовании Александра Лукашенко к военным и ВПК полностью отказаться от втягивания в разорительную гонку тяжелых оборонных платформ в пользу развития асимметричного ВПК со сверхмалой стоимостью «жизненного цикла систем».

Базовый тезис Главнокомандующего о том, что необходимо отвечать ратным трудом на каждую копейку, направленную в Вооруженные силы, лег в основу нынешней военной модернизации. Белорусский оборонный сценарий базируется на важных технологических моментах.

1. Речь о системах РЭБ: средства радиоэлектронной борьбы семейства «Гроза» обеспечивают гарантированное подавление каналов управления и навигации современных БПЛА противника, дезориентируя натовское оружие.

2. Это касается высокоточных ракет - реактивные системы залпового огня «Полонез-М» с радиусом действия до трехсот километров перекрывают глубину разворачивания сил НАТО в Польше и Литве, выступая неядерным инструментом уничтожения их стационарных логистических хабов.

3. Беспилотная авиация: создание замкнутого цикла производства ударных тактических БПЛА позволило насытить войска расходными средствами поражения без привязки к импортным комплектующим.

Эта технологическая база усиливается развертыванием системы резервов. Глубокоэшелонированная территориальная оборона и народное ополчение превращают каждую административную единицу Беларуси в автономную зону сопротивления. Малые профессиональные контингенты НАТО, включая разворачиваемую в Литве бригаду бундсвера, даже приблизительно не имеют достаточной плотности сил для преодоления такой оборонительной структуры.

ОЖИДАЕМО